

Въ концѣ статьи авторъ указываетъ нѣкоторые примѣненія наблюдений покрытій и сообщаетъ также о результатахъ собственныхъ наблюдений. Авторъ предвычислилъ всѣ покрытія, какія могли быть наблюдаемы въ Харьковѣ отъ января по октябрь 1892 года. Однако, изъ пятидесяти съ лишнимъ покрытій, какія были предвычислены, по причинѣ облачности неба или слабой яркости звѣздъ, удалось наблюдать лишь очень небольшое число. Не всѣ сдѣланныя имъ наблюденія, по разнымъ причинамъ, авторъ считаетъ одинаково благонадежными. Выбравъ, по его мнѣнію, наилучшее изъ нихъ, авторъ, для примѣра, вычисляетъ изъ него поправку предварительно принятой долготы.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что авторъ успѣшно выполнилъ главнѣйшія части предложенной работы. Имъ были предвычислены всѣ могущія быть наблюдаемыми покрытія и наблюдаены тѣ изъ нихъ, какія могли быть наблюдаемы. Въ тоже время авторъ въ достаточной степени ознакомился съ теоретической стороной вопроса и усвоилъ себѣ приемы предвычислений покрытій. Въ виду этого, также принимая во вниманіе краткость срока, который имѣлъ авторъ для того, чтобы собрать большее, чѣмъ то ему удалось, количество наблюдений, я считалъ бы справедливымъ поощрить автора разсматриваемаго сочиненія присужденіемъ ему премии проф. Павловскаго.

Г. Левицкій.

Отчетъ о сочиненіи „Аналитическая теорія плоскихъ кривыхъ 3-го порядка“, представленномъ на соисканіе наградъ подъ девизомъ:

$$y^2 z = a x^3 + 6 x^2 z + c x z^2 + d z^3.$$

Подъ названнмъ девизомъ мы имѣемъ передъ собою сочиненіе, представляющее изложеніе ученія о кривыхъ 3-го порядка въ достаточной полнотѣ, но безъ излишнихъ подробностей. Авторъ очень отчетливо распредѣлилъ весь матеріалъ на восемнадцать параграфовъ, изъ которыхъ каждый посвященъ особому вопросу и между которыми въ то же время существуетъ непрерывная органическая связь. Само собою разумѣется, что какъ самое содержаніе отдѣльныхъ параграфовъ, такъ и соподчиненіе ихъ между собою, заимствованы авторомъ изъ изученныхъ имъ источниковъ, но, тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать, что въ распредѣленіи матеріала и самомъ изложеніи авторъ былъ довольно самостоятеленъ и далекъ отъ близкаго подражанія. Въ этомъ мы видимъ главную заслугу автора.

При изложеніи предмета, авторъ, какъ и слѣдовало ожидать, главное вниманіе обращаетъ на теорію поляръ и выведенныя изъ нея слѣдствія, что приводитъ къ достаточно полному разъясненію такъ называемыхъ проективныхъ свойствъ кривыхъ. Свойства кривыхъ, сохраняющіяся при преобразованіяхъ, обусловливаются, какъ извѣстно, неизмѣняемостью или измѣняемостью по опредѣленному закону алгебраическихъ формъ, извѣстныхъ подъ названіемъ инвариантовъ и ковариантовъ. Геометрическому объясненію этихъ формъ дается въ сочиненіи достаточно мѣста, но самое введеніе ихъ въ теорію и установленіе о нихъ понятія сдѣлано слишкомъ торопливо и суммарно, вслѣдствіе чего для незнающаго предмета читателя мѣста сочиненія, въ которыхъ говорится объ этихъ формахъ, должны остаться совершенно непонятными. Это мы считаемъ главнымъ недостаткомъ сочиненія. Другой недостатокъ это неряшливость языка, вслѣдствіе которой въ сочиненіи встрѣчаются очень часто неправильныя выраженія, представляющія постоянное смѣшеніе предмета съ его символомъ, какъ напр. квадратъ прямой вмѣсто двѣ совпадающія прямыя. Сюда же должно отнести ходячія на ученическомъ языкѣ слова, по нашему мнѣнію не заслуживающія одобренія и неумѣстныя въ хорошемъ изложеніи, таково напр. слово передѣлка, въ смыслѣ выполненія указанныхъ дѣйствій или преобразованій. Мы не рѣшаемся поставить это автору въ большую вину, такъ какъ нестрогость къ языку и выраженіямъ въ настоящее время явленіе, очень распространенное въ средѣ учащихся, но, тѣмъ не менѣе, съ такими недостатками сочиненіе не можетъ быть одобрено для напечатанія. Какъ хорошую особенность сочиненія отмѣтимъ подробно изложенную классификацію кривыхъ 3-го порядка, ведущую, какъ извѣстно, свое начало еще отъ Ньютона. Отдѣльные виды кривыхъ разъясняются авторомъ, какъ словесными описаніями и уравненіями, такъ и многочисленными рисунками.

Въ общемъ сочиненіе можетъ быть признано очень хорошимъ, но не безукоризненнымъ, и потому я считаю справедливымъ присужденіе автору награды второй степени, т. е. серебряной медали.

Профессоръ *К. Андреевъ*.

Харьковъ,
7 января 1893 г.